

Когда утренняя слава окунулась в небо, в длинном безмолвном городе Пекине начал рассветать новый день.

В императорском дворце Чжу Чичжун слушал отчет о поиске оставшихся бандитов.

Поскольку армия Мин успешно оккупировала Хэнань, Шэньси, Шаньси, Шаньдун и северный Чжили, Чжу Цзюй Лонг приказал разместить все войска в каждой провинции, продолжать очищать оставшихся бандитов, бороться с низшим шляхтом и делить землю, открывать склады и отпускать продовольствие, умиротворять народ.

После поражения Ли Цзычэна армия Шунь развалилась, и оставшиеся бандиты бежали во все стороны.

В этой ситуации, по крайней мере, десятки тысяч торопливых бандитов и солдат были захвачены в плен жителями села, а некоторые были убиты на месте, и даже если они не были убиты, их избивали синяками и опухшими глазами.

За последние несколько месяцев бродячие бандиты натворили столько зла, что и домовладельцы, и горожане возненавидели их со страстью, и даже если бы у них не было трех фунтов проса, они бы все равно избивали сбитых собак, чтобы отомстить.

Ведь многие воры и солдаты совершали набеги на помещиков и людей, с большим количеством серебра, спрятанного на их телах, и если они поймали одного, то могли сделать небольшое состояние.

Это было хорошо, чего никогда не было в моей жизни. Люди со всей деревни с энтузиазмом создавали группы для борьбы с бандитами, и бандиты бежали повсюду.

Чжу Цзы Лонг приказал всем захваченным лидерам бандформирований** и т.д. идентифицировать и публично обезглавить, а остальных побрить и реформировать на несколько лет, чтобы стать новыми людьми.

Что касается пострадавших от войны, то Чжу Цзы Лун по-прежнему прилагал большие усилия для строительства дорог и кормления их в виде продуктов питания для работы.

После многих лет войны и чумы в провинциях было столько бесплодных земель, что в некоторых местах в уезде оставалось всего несколько сотен семей, и столько пахотных земель можно было выращивать только траву.

В годы Ваньли, после того как Чжан Чжун Чжун реформировал национальную землю Цин Цинчжуан, в "желтой книге" была записана общая площадь пахотных земель в двух тринадцати провинциях Пекина Дамин 758 миллионов му, из которых пять провинций Бэйчжи, Шаньдун, Хэнань, Шэньси и Шаньси объединили почти 400 миллионов му, национальный показатель на душу населения пять миллионов му земли.

После всех этих лет аннексии земли девяносто процентов этой пахотной земли находилось в руках правительства, королевской семьи, почетных чиновников, чиновников, помещиков, дворян и купцов, а теперь хорошо.....

Проверяя конфискованный товар, Ван Чжэнь взял на себя инициативу сообщить о местонахождении серебра, полученного от выпечки и грабежа Ли Цзычэна, и императорская гвардия снова была занята.

Чжу Цзы Лонг был тайно взволнован, в его сердце были десятки миллионов таэлей серебра, расходы Северной экспедиции были возвращены, а также благодаря Ли Цзы Чэну были обеспечены едой и деньгами для оказания помощи при бедствии.

Чжу Цзы Лун немедленно распорядился отдать небольшую глиняную могилу для захоронения Ли Цзычэна и его жены Гао Гуйинь вместе.

Несмотря на то, что он мало думал о Ли Цзычэне, он все же в какой-то степени восхищался им, но он мог только сказать, что Ли Цзычэн был слишком мал для того, чтобы достигать больших вещей.

У Чжун взял чай и мягко сказал: "Ваше Величество, Ван Дехуа и Чэнь Минся и другие действительно находятся за полуденными воротами, запрашивая аудиенцию".

Чжу Чичжун сделал глоток чая и спросил: "Чуть не забыл о них, что они здесь делают?".

У Чжун сказал: "Я слышал от императорской гвардии у полуденных ворот, что Чэнь Мин Ся и несколько чиновников вместе обсуждали официальную позицию".

"Чен Мингся"? Это тот танхуа Ланг, который занял третье место в первом классе 16-летнего императорского экзамена?"

У Чжун вернулся: "Это был этот человек, этот Чэнь Минся был хорош в поэзии, и уже сделал себе имя в мире, когда он был в Чжу Шэн, и за десять дней до того, как столица была разбита, он предложил собрать добровольцев Шаньдун, чтобы спасти столицу, и в день, когда город упал, он повесился безуспешно".

Чу Цзы Лонг засмеялся: "Кажется, он все еще верный и праведный человек, почему он присоединился к бандитам?".

У Чжун сказал: "Шаньсийский шоумен с фамилией Ван рекомендовал Чэнь Минся вступить в Хунвенский зал псевдо-шуньского режима, и активно использовался Ли Цзычэном, который отвечал за составление псевдо-эдикта".

Чжу Цзы Длинный холодно сказал: "Неудивительно, что он повесился неудачно, он был человеком, который не хотел умирать и продал свою репутацию!

Разведчик цветов, получивший большие милости, сдающийся бандитам - это такая мелочь в его сознании? И ты лижешь свои отбивные для должности? Стыдно, стыдно!

У Чжун спросил: "Что же нам с ними делать, Ваше Величество?"

Чжу Цзы Лонг растянул спину и сказал: "Что еще я могу сделать, я все сделаю по закону! Не только они, но и все те, кто сдался кованому Шуну, будь то чиновники или королевская власть, были казнены, а их семьи сосланы в Йунчан и Ганьчжоу! (Ганьсу)"

У Чжун проверял воды, спрашивая: "Ваше Величество, они добавляют почти тысячу человек".

Чжу Цзы Лонг продолжал хоронить себя в своей пьесе и безразлично говорил: "Ни один из них не останется позади".

.....

За пределами императорского города группа почитаемых дворян, министров и евнухов, прикованных железными цепями, была загнана императорской армией в западный город.

По дороге все они плакали, как будто приближается конец света, они действительно не ожидали, что у них будет выход после всего тяжелого труда ожидания императора Мин, но в конце концов, они будут наказаны до смерти.

Министр доходов, Шэнь Вэйбин, был настолько напуган, что упал на землю, его тело дрожало, как будто просеивало мясо, зная, что только теперь он вспомнил, что этот император Тяньву, когда наследный принц был безжалостен и беспощаден, как он мог позволить чиновникам, перешедшим на сторону врага, жить комфортно?

"Ах, я раскаиваюсь..."

Еще до того, как восклицание Шэня Вэйбинга было закончено, он был затоптан до смерти на месте лошадьми Императорской армии позади него.

После громкого объявления о восстановлении столицы новым императором, улицы столицы становились все более переполненными, постепенно в городе восстанавливался порядок, и они смотрели, как густая толпа почетных чиновников гоняла в западный город и следовала за ним в оперу.

Чжан Цзиняна носили, чтобы его пытали, и на него напало большое количество людей по пути, с разного рода кулаками и пинками, а дама с хорошими зубами приветствовала всех его предков.

В тот день Джинян Чжан открыл дверь в город, и бандиты вошли в столицу и нанесли удар по городу.

После избиения, Джинян Чжан умер от обиды.

Когда они прибывают на место казни, все преступники привязываются и встают на колени в ожидании своей казни, и крики людей, находящихся вне места казни, очень громкие.

Было почти три четверти дня, когда Чжу Чэнгон бросился бежать, держа в руке желтый шелк и крича: "Меч здесь, императорский указ здесь!".

"Указ пришел? Может быть, Его Величество нетерпим к нам и хочет нас освободить?"

Один за другим, уважаемые служители, которые часто смотрели шоу, плакали от волнения, а евнух Ван Дехуа даже лежал на земле и продолжал изгибать голову, крича: "Старый раб коровствует небесной благодати на!".

Народ в основном был в замешательстве, внезапный императорский указ пришел с места казни, никто не думал, что такая ситуация в книге произойдет здесь, что делает Ваше Величество? Ты собираешься его отпустить?

Когда толпа была сбита с толку, Чжу Чэнгон не осмелился задерживаться, он зачитал указ вслух: "Его Величество постановил, что каждый, кто совершит предательство, будет казнен, и я прошу весь народ исполнить закон от имени Небес"!

После прочтения Чжу Чэнгон отдал приказ, только чтобы услышать стук мечей, окружающие императорские стражи развязали свои мечи из гусиных перьев и бросили их

вокруг поля пыток.

Вся камера пыток взорвалась, народ ликовал, а грешники громко плакали.

Ван Дехуа, который истекал кровью со лба, был ошеломлен, зная, что его жизнь трудно спасти, и был в ужасе.

В восторге несколько смельчаков скопировали мечи, бросились на поле пыток против кучи людей, постоянно рубящих и колющих, рубящих при этом рыжими глазами, крича: "Почему ты присоединился к врагу, почему ты не защищаешь город!".

"Не подходите, недоразумение, мы евнухи, а не чиновники..."

Ван Дехуа заполз на землю, умоляя старика с ножом порезать его, вырвав всю мочу.

Старик нарезал его ножом, как сумасшедший, и Ван Дехуа завывал жалко и медленно оставался неподвижным на земле, откуда выливалось большое количество крови.

Самый мужественный евнух в истории, Ван Дехуа, пешка.

Оглядываясь вокруг на кучу трупов, Танхуа Ланг Чен Мингся шипел и кричал, явно психически напуганный до смерти, однако меч без глаз, сразу же появляются пять-шесть гусиных погружающихся ножей, вырезанных на его выученном богатом теле.

Группа извергающих людей с мечами, как будто они вошли на скотобойню, постоянно режут и убивают, выпуская горе и гнев своих семей, убитых бандитами.

Предыдущий командир императорской гвардии, Ло Янчэн, был крепко прикован цепями, увидел несколько человек, мчащихся с мечами, испугался и закричал: "Не подходите, я был императорской гвардией, я давно ушел, это не мое дело - врываться в город бандитами".

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новое поколение.

Кровь на земле алое сверкание, сцена не может сказать страх, среди которых министр воинов Чжан Цзинян самый несчастный, перед тем как быть забитым до смерти, на самом деле был перенесен снова, чтобы принять все починили.

В разгар завывания, кровь текла в камере пыток, газ крови в людях блевал.

Чжу Чэнгон, пришедший доставить указ, выглядел бледным, прощая его, что он из богатой семьи и побывал на поле боя, он также чувствовал, что происходящее перед ним несравненно ужасно, и он несколько раз сушит небеса.

Он вздохнул в своем сердце, если люди не сильно ненавидят этих людей, как они могут быть такими сумасшедшими? Трудно понять действия Его Величества.